

УДК 811.161.1'373:070

Стрижак А.Л.
(Гомель, Республіка Беларусь)

К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ ОЦЕНОЧНОЙ ФУНКЦИИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

У статті розглядається реакція друкованих ЗМІ на події, що знаходяться у фокусі соціальної уваги. Особлива увага звертається на посилення прагматичної функції сучасних ЗМІ, що в деяких випадках супроводжується моделюванням альтернативної картини світу.

Ключові слова: *категорія оцінності, прецедентне ім'я, прагматичний потенціал, функція, що впливає, концептуальне слово.*

В статье рассматривается реакция печатных СМИ на события, находящиеся в фокусе социального внимания. Обращается особое внимание на усиление прагматической функции современных СМИ, что в некоторых случаях сопровождается моделированием альтернативной картины мира.

Ключевые слова: *категория оценочности, прецедентное имя, прагматический потенциал, воздействующая функция, концептуальное слово.*

The article discusses the reaction of the print media on the events that are in focus of social attention. It also focuses on strengthening the pragmatic functions of modern media, which in some cases accompanied by modeling an alternative picture of the world.

Key words: *category of evaluation, case name, pragmatic potential, the affecting function, conceptual word.*

В силу своей специфики публицистический стиль органично сочетает функции информирования и воздействия, которые оперативно реализуются вследствие мгновенной реакции СМИ на общественно значимые события современной нам действительности. Не вызывает сомнения тот факт, что воздействующий потенциал масс-медиа в первую очередь актуализирует одну из наиболее существенных своих составляющих – категорию оценки. По наблюдениям Л.Р. Дускаевой «Глубокий и системный характер носят изменения в реализации оценочности в газете, находя выражение в функционировании языковых единиц всех уровней (лексических, фразеологических, словообразовательных, грамматических)» [1: 667].

Основанием для данной статьи послужили публикации в белорусских и российских СМИ за март месяц 2011 г., посвященные аварии на японской атомной станции «Фукусима-1». Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет утверждать, что отражение указанного события в масс-медиа с точки зрения прагматики способствовало активизации как минимум двух языковых уровней: словообразовательного и лексиче-

© Стрижак А.Л., 2011

ского, а также получившей широкое распространение в современных СМИ категории интертекстуальности, реализующейся в разных видах прецедентных феноменов. Все названные выше языковые явления, обладая ярким оценочным потенциалом, свидетельствуют о значительном усилении прагматической функции современных СМИ, а в ряде случаев – её доминировании над информативной функцией.

На словообразовательном уровне языка доминируют лексемы окказионального характера, что вполне закономерно, поскольку «типичнейшая черта современного языка – расцвет неузуального словообразования, распространяющийся в ... языке газет, любых средств массовой информации» [2: 138]. Наиболее распространённая в нашем материале словообразовательная модель – замена части сложного слова на антонимичный компонент, либо слово иного тематического поля. Так, замена второй части термина *радио-активный* на слово-антоним *пассивный* способствует обнаружению новых связей между событиями и лицами реальной действительности, а также наполнению новообразования *радиопассивный* мелиоративной оценкой: *Радиопассивные элементы: все предрекают Японии Чернобыль, но сами японцы не паникуют и верят спокойствию властей* (КЪ, март 2011).

Окказиональное слово *полуподключение*, производящей базой для которого также является лексема терминологического характера *полураспад*, своеобразным образом анонсирует содержание всей статьи в следующем контексте: *Период полуподключения: к реакторам АЭС «Фукусима-1» подведены кабели, однако система охлаждения атомных реакторов пока не функционирует* (КЪ, март 2011).

Оригинальность окказионализма может достигаться благодаря сочетанию графического выделения части слова *радиация* с приёмом эпентезы, что значительно усиливает экспрессивную направленность высказывания, создавая поле негативных оценочных коннотаций: *РадиАДция: наш Дальний Восток в тревоге – людям кажется, что до них дошла радиация и надо спасаться. Кто-то пьёт йод, кто-то срочно уезжает. Оправданы ли такие меры? И почему спокойнее всех сами японцы?* (АиФ, март 2011).

Своеобразным «связующим звеном» словообразовательного и лексического уровней языка, являющимся ярким примером их тесного взаимодействия, может служить следующий контекст: *Японскую АЭС тушат ликвидаторы-камикадзе: пять десятков ликвидаторов, сменяя друг друга, чтобы уменьшить долю облучения каждого, работают на ликвидации катастрофы на АЭС «Фукусима-1». ... эти люди уже попрощались со своими близкими, зная, что могут получить смертельную дозу радиации* (КП, март 2011). Деривационная окказиональность рассматриваемого примера проявляется в неожиданном сочетании узуальных лексем *ликвидатор* и *камикадзе*, что приводит к образованию сложного слова с идиоматичной семантикой. Лексическая новизна обнаруживает себя в контекстуальном переосмыслении семантики номинатива *камикадзе* ‘о ком-либо, рискующем чем-либо важным, существенным’, актуализации одного из компонентов исходного значения слова, а именно ‘человек, жертвующий жизнью на благо родины’. Подобная семантическая трансформация сопровождается закономерным формированием устойчивой положительной оценки слова *камикадзе*. Особую выразительность контексту придаёт тот факт, что описываемые события происходят именно в той стране, чья культура является сферой-источником концепта «камикадзе».

Оценочность на лексическом уровне представлена прежде всего метафоризацией терминов из соответствующих освещаемому событию областей научного знания. Ис-

пользование географического термина *магниту́да* ‘величина, характеризующая энергию, выделившуюся при землетрясении в виде сейсмических волн’ с лексикой иного тематического плана – абстрактным существительным *тревога* – позволяет создать яркий, запоминающийся образ в следующем контексте: *Магниту́да тревоги: в списках погибших японских граждан на текущий момент около двух тысяч человек, однако, по некоторым данным, прогнозируется, что число жертв может превысить десять тысяч* (НГ, март 2011).

Метафоризация физического термина *период полураспада* ‘промежуток времени, в течение которого распадается половина данного количества ядер радиоактивного изотопа’, помимо очевидной экспрессивизации высказывания, выражает авторскую озабоченность величиной и серьёзностью катастрофы, постигшей Японию: *Период полураспада: семь дней Япония борется со своим несчастьем... На побережье совсем нехорошо и страшно — там уже водой с вертолетов заливают «Фукусиму-1». И сколько еще разбирать завалы, искать тела погибших, собираться с силами, чтобы строить новые портовые города?* (Нов. Г., март 2011). Семантика контекста осложняется также имплицитно выраженным сомнением автора в несоизмеримости глобального характера случившейся в Японии трагедии и сил, которыми располагает эта страна, чтобы справиться с катастрофой.

Существенная актуализация категории интертекстуальности в современных СМИ отмечается многими исследователями: «интертекстуальные ссылки стали, пожалуй, самым распространённым приёмом построения заголовков газетных и журнальных статей в довольно широком круге изданий» [3: 3]. В свете сказанного прежде всего необходимо отметить широкую представленность в СМИ прецедентного имени *Чернобыль* – символа ядерной катастрофы, который получил общемировую известность: *Эксперты успокаивают: японского «чернобыля» не будет* (КП, март 2011); сравним также: *Некоторые эксперты опасаются, что под влиянием «японского Чернобыля» общественное мнение и в Германии, и в других странах может опять восстать против ядерной энергетики* (Нез. Г., март 2011).

Оригинальный пример совмещения информационной и воздействующей сторон высказывания представляет следующий контекст, где в пределах заголовка употреблены сразу два прецедентных имени, причём второй – топоним Хиросима – входит в состав номинации-перифразы: *Чернобыль в стране Хиросимы: к землетрясению и цунами в Японии, унесшим жизни сотен, если не тысяч людей, добавилась новая беда: авария на атомной электростанции «Фукусима-1». Не столкнется ли страна, познавшая ужас Хиросимы и Нагасаки, с кошмаром в духе Чернобыля?* (МК, март 2011). Подобное использование имён собственных существенным образом расширяет спектр прочтения текста, поскольку вовлекает читателя в процесс формирования смысла, оценки события, активизирует различные дифференциальные признаки, сопутствующие данным топонимам.

Характерной чертой отмеченного выше употребления имён собственных является «расширение» реального события, что достигается наложением на его восприятие фоновых знаний, своеобразных информационно-эмоциональных добавок, содержащихся в сознании реципиента. В результате СМИ не только воспроизводят ту или иную ситуацию, но и особым образом участвуют в её создании, интерпретируя происходящие события под определённым углом зрения. Так, имплицитное воздействие заголовка

Чернобыль в стране Хиросимы проявляет себя в тенденциозном подборе культурных концептов, участвующих в формировании смысла, поскольку Япония известна не только и не столько благодаря атомной бомбардировке 1945 года. Кроме того, вынесение топонима *Чернобыль* в начало фразы способствует восприятию ядерной катастрофы в Японии как уже произошедшего события, хотя это далеко не так: к моменту публикации информационной заметки было известно лишь о проблемах охлаждения атомных реакторов. Следовательно, рассмотренный контекст является яркой иллюстрацией реализации воздействующей функции СМИ, примером речевого манипулирования, направленного на внедрение в сознание адресата имплицитно сформированной негативной оценки события. Таким образом, использование прецедентных имён собственных в масс-медиа представляет собой достаточно мощный механизм скрытого воздействия на сознание адресата, позволяющий манипулировать нужными автору текста смыслами, создавая определённую картину мира.

К особому типу прецедентных имён собственных могут быть также отнесены названия широко известных произведений искусства, литературы и т.д. Одним из самых выразительных контекстов, где используются прецедентные феномены данного типа, можно считать следующий пример, апеллирующий к всемирно известной картине И. Айвазовского «Девятый вал»: *Девятый балл: Япония оплакивает жертв трагедии: число погибших и пропавших без вести уже составило более 10 тысяч человек* (Огонёк, март 2011). Усилению экспрессивного потенциала высказывания в значительной мере способствует общность тематики произведения живописи и освещаемого события, что позволяет говорить о своеобразном «мерцании смыслов». Так, катастрофические разрушения в Японии вызваны землетрясением магнитудой 9 баллов, средний уровень волны цунами – «вала» – составлял, по сообщениям информагентств, 9-10 метров. Нельзя не обратить внимания также и на фонетическое созвучие субстантивного компонента в названии картины «Девятый вал» и его лексического субститута в заголовке статьи.

Многими исследователями русского языка отмечается значительная активизация в языке современной публицистики так называемых ключевых (концептуальных) слов, под которыми понимаются «слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания. К ключевым словам нашей эпохи относятся и высокочастотные имена собственные, и имена нарицательные» [2: 92]. Одним из таких ключевых слов в современных масс-медиа является, вне всякого сомнения, название японской атомной станции «Фукусима-1». Можно говорить о том, что на наших глазах в течение очень короткого периода времени происходит трансформация названного имени собственно в прецедентный феномен, поскольку в ряде публикаций наблюдается апелляция не к собственно денотату, а набору стремительно формирующихся дифференциальных признаков данного имени. Одним из таких признаков является представление о невидимой, неосязаемой, но от этого не становящейся менее опасной угрозе, что отражено в следующем примере: «*Фукусима* надвигается на Россию: послезавтра радиоактивный ветер придет на Дальний Восток (Труд, март 2011). Метафорическое переосмысление названия атомной станции также выражается в формировании признака глобальности происходящей катастрофы, её планетарного масштаба: *Тень «Фукусимы» накрыла мир на сто лет: на полную ликвидацию последствий аварии на АЭС «Фукусима-1» потребу-*

ется до 100 лет. Именно столько будет плавиться топливо в поврежденных реакторах (www. Utro.ru/).

Таким образом, можно говорить о высокой степени динамичности современных СМИ в отражении событий, находящиеся в фокусе социального внимания. Подобная реакция сопровождается значительным усилением прагматической функции масс-медиа, что в некоторых случаях приводит к искаженному отражению реальности, к моделированию альтернативной картины мира и её имплицитному внедрению в сознание адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [под ред. М.Н. Кожинной]. – М.: 2003. – 696 с.
2. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Е.А. Земская [и др.]; под. общ. ред. Е.А. Земской. – М., Языки русской культуры, 2000. – 480 с.
3. Качаев Д.А. Социокультурный и интертекстуальный компоненты в газетных заголовках (на материале российской прессы 2000-2006гг.): дис. ...докт. филол. наук: 10.02.01 / Качаев Денис Александрович. – Ростов н/Д, 2007. – 22 с.

УДК 811.112.2'373.612.2'276.6 : 070.41

*Ткач Х.
(Львів, Україна)*

МЕТАФОРИЧНІ ПРОЦЕСИ У ФАХОВІЙ МОВІ БІЗНЕСУ (на матеріалі німецьких газетних текстів)

Стаття присвячена дослідженню семантичної та когнітивної суті метафори. Простежено функціонування термінологічної метафори на основі механізму її транспозиції із первинної сфери у вторинну. Доведено, що метафора як терміноутвірний засіб виявляє високу продуктивність у масмедійному просторі.

Ключові слова: *терміносистема, когнітивна метафора, первинна/вторинна сфера, інваріант, смислотвірний компонент, масмедійний простір.*

Статья посвящена исследованию семантической и когнитивной сути метафоры. Прослежено функционирование терминологической метафоры на основе механизма ее транспозиции из первичной сферы во вторичную. Доказано, что метафора как терминообразовательное средство проявляет высокую продуктивность в масмедийном пространстве.

Ключевые слова: *терминсистема, когнитивная метафора, первичная/вторичная сфера, инвариант, смыслообразовательный компонент, масмедийное пространство.*

The article is devoted to the research of semantic and cognitive essence of metaphor. The functioning of terminologic metaphor has been traced on the basis of transpositive mechanism

© Ткач Х., 2011